

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Олег Бондарев

СТРОГИНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б81

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Бондарев, Олег Игоревич.

Б81 Кремль 2222. Строгино : [фантастический роман] / Олег Бондарев. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-098617-0

Молодой дружинник Игорь всегда хотел быть похож на своего названного брата Захара, который старше его на пять лет. Еще в детстве Захар спас юнца от неминуемой смерти, и с тех пор Игорь безуспешно пытается вернуть побратиму Долг Жизни. И вот, во время первого же рейда юному дружиннику выпадает шанс это сделать: на обоз, везущий боеприпасы из Строгино в Кремль, нападает стая нео. Злобные мутанты уничтожают отряд, забирают груз, а Захар исчезает без следа. Сможет ли Игорь пройти через все испытания, найти похищенный груз и спасти побратима? В одиночку — вряд ли. Но, к счастью, на выручку ему приходит весьма необычный помощник...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098617-0

© О.И. Бондарев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

ЗАСАДА

Первый нео выскочил из развалин так неожиданно, что Игорь едва успел выхватить меч. Вооруженный дубиной мутант ничем не отличался от десятков своих тупорылых собратьев, которых дружинники чуть ли не ежедневно побивали у крепостных стен: уродливое, грязное, злое порождение Зоны, в которую превратилась Москва за двести лет, прошедшие со времен Последней Войны.

— Игорь! Нео на три часа! — коротко воскликнул Захар.

Игорь даже не обернулся к побратиму: не время и не место было для переглядок, чего уж там. С трудом сдерживая рвущегося к нео фенакодуса, дружинник замахнулся мечом и со всего размаху обрушил его на черепушку подоспевшему мутанту.

Удар вышел что надо: массивный клинок разрубил голову врага надвое, и мут замертво рухнул под копыта беснующемуся скакуну. Фенакодус как будто этого и ждал: встав на дыбы, он обрушился на урода передними когтями и буквально вмял его в грязь. Скакуна не зря звали Буяном — даже среди

сородичей выделялся он норовистостью и непомерной агрессией.

Впрочем, эта маленькая победа пока что ничего не решала, ведь следом за поверженным мутом к Игорю бросилось еще двое. Лоб молодого дружинника моментально покрылся испариной: это было настоящее испытание боем, о котором он так долго грезил... и которого втайне очень боялся.

Хотелось бросить Буяна навстречу мутам, позволить скакуну порезвиться всласть, но Игорь тут же осадил себя: первое правило дружинника, попавшего в засаду — держи круг, чтобы зловредные неο не смогли прорвать оборону и нанести предательский удар в спину.

Однако так складно получалось лишь в теории, преподаваемой Мастерами. На деле же в доброй половине случаев противнику удавалось вынести слабое звено, особенно если атаковал враг внезапно и яростно.

Так приключилось и на этот раз. Минуты не прошло, как до ушей донесся сдавленный крик дружинника Матвея. Оглянувшись, Игорь увидел, что фенакодус собрата барахтается на потрескавшемся асфальте, подмяв под себя ездока. Сомкнуть круг заново нечего было и пытаться: в сражении верхами да против врага, превосходящего тебя числом, сделать подобное фактически невозможно. Поэтому, ничем более не сдерживаемый, Игорь все же пустил Буяна навстречу гневно ревушему неο. Преданный фенакодус охотно врезался в мута, сбил с ног, начал топтать, однако мерзавец, уже сдыхая, умудрился ткнуть заточенной острой коню в брюхо и тяжело ранить его. Игорь понял, что дела плохи, когда Буян всхрапнул и зашатался.

Не задумываясь, молодой дружинник резво спрыгнул вниз и тут же скользнул в сторону, дабы избежать удара дубиной: третий нео явно не собирався справлять панихиду по почившим собратьям и энергично атаковал Игоря. Однако дружинник, изловчившись, пригнулся и пошел на сближение. Пока же нео замахивался снова, Игорь уже был тут как тут — меч молодого бойца прошел дикаря насквозь...

...и застрял у него в груди.

Нео, выронив дубину, начал заваливаться вбок, выворачивая клинок из рук разведчика, и дружинник вынужден был разжать пальцы, чтобы их не сломать. Вот так, в первой же бойне остался без меча. Пусть и успел убить троих, но ведь новые мутанты все прут и прут...

Игорь облизал пересохшие губы. В руке дружинника, словно по мановению волшебной палочки, возник нож, который он хранил за голенищем сапога как раз на такой случай. Теперь рассчитывать можно было только на прыть и верткость. Парировать удары огромных дубин или копий ножиком попросту невозможно, поэтому остается только юлить, подныривать и бить исподтишка.

«Везет, как утопленнику», — подумал Игорь про себя.

Впрочем, в московской Зоне так постоянно, и стычки с тупоумными нео тут — обычное дело. Вот только, как правило, муты не нападают столь организовано. Очень уж происходящее смахивало на западную, хорошо продуманную, выверенную, на которую, как считают в Кремле, нео и не способны вовсе.

«Но ведь сейчас же сподобились?»

Следующий мут, завидев, что в руках у Игоря всего лишь жалкий ножик, ослабился и бросился на дружинника. Да, безусловно, совладать с ним теперь было не так сложно, как раньше. Но ведь он оставался воином Кремля, носителем D-гена, дающего ему преимущество в бою практически с любым противником. И не столь важно, пожалуй, чем вооружен дружинник, если у него по-прежнему целы руки, ноги и голова. Этого вполне хватит, чтобы дать достойный отпор.

Поднырнув под дубиной нео — кусок арматуры, торчащий из нее, едва не разорвал дружиннику ухо, — Игорь полоснул ножом по подмышечной артерии и метнулся врагу за спину. Прежде чем рука нападавшего повисла безжизненной плетью, боец Кремля нанес еще один удар — с силой ткнул ножом в незащищенный затылок. Кровь пошла ртом, и нео, выронив дубину, рухнул на землю.

Еще один повержен. Но разве везение может продолжаться вечно?

Нео были везде. Казалось, их тут не меньше двух дюжин — и это еще не считая тех, что уже валяются на земле в лужах мутно-багровой крови. Увы, среди лохматых тел одичалых мутов и бурых туш поверженных фенакодусов хватало также кольчуг и помятых шлемов дружинников. Матвей, чей крик побудил Игоря к отчаянному рывку, лежал, раскинув руки, и взгляд его был устремлен в темно-серое, почти черное небо.

А рядом с поверженным дружинником блестел его верный меч — целый и невредимый.

И жизненно необходимый Игорю.

Закусив нижнюю губу, молодой дружинник со всех ног устремился к заветному клинку. Попутно

он только чудом разминулся с полуторным мечом, которым размахивал огромный нео с деревянным щитом на груди, заменяющим ему панцирь кирасы. Этот мут был больше прочих, и от его рыка, казалось, дрожит земля на пару километров окрест.

«Наверное, прожег себя в Красном Поле, — мелькнула в голове догадка. — Вот и вымахал. И не боятся ведь, уроды, внутрь лезть!.. Или думают, скудным своим умишком, что одно порождение московской Зоны другое не обидит?»

— Дави хомо! — проревел гигант, могучим ударом перерубив дружинника Святозара едва ли не пополам. — Круши! Не щади хомо!

Мут был истинным воплощением первобытной силы. Игорь таких прежде не видел, хотя у стен дикарей ошивалось немало. И уж точно разведчик никогда не находился в столь опасной близости от подобных великанов. Казалось, здоровяк-нео ничем не уступает лучшим из лучших бойцов Кремля; сила, скорость, отменная реакция — все было при нем.

Тем временем двое мутов, зажав у стены полуразрушенного здания Добромила, споро расправились с ним и теперь озирались в поисках новых жертв. И, само собой разумеется, бегущий дружинник с крохотным ножичком в руках не мог укрыться от их злобных глаз. Нео бросились к разведчику практически одновременно, на ходу раскручивая свои дубины, и Игорь, скрипнув зубами, прибавил ходу. Надо было успеть к мечу прежде, чем судьба столкнет его с дуэтом мутов. Двоих громил одним махоньким клинком ему точно не одолеть.

Чтобы выиграть хоть пару секунд, Игорь, скрепя сердце, швырнул в мутов ножом и распластался

в прыжке. Кувыркнувшись, он подхватил меч, вышел в присед и моментально сделал колющий выпад, целя первому нею в грудь, однако мут оказался довольно проворен и лишь раздраженно отбил клинок в сторону. Такой неожиданный конфуз слегка огорошил Игоря, до того не знавшего промаха, и эта пауза едва не стала для него роковой. По счастью, удар второго нею пришелся в запястье левой, слабой руки, и дружинник, несмотря на то, что оказался отброшен в сторону, меч из правой все же не выронил — как сжимал его рукоять в ладони, так и продолжил. Больно ударившись бедром, Игорь, однако, не стал тратить время на охи и ахи и споро откатился в сторону, после чего взметнулся на ноги.

И вздрогнул, когда почувствовал, что уперся в чью-то спину.

— Не оборачивайся, — прорычал Захар.

Игорь подчинился. Судя по тяжелому дыханию старшего брата, он умудрился запыхаться — что в случае с таким опытным и выносливым дружинником было сродни чуду.

— Размыкаемся, — велел побратим, и Игорь, шумно выдохнув, бросился вперед — на давешнего обидчика. Левая рука горела болью, но адреналин гнал дружинника навстречу муту.

В тот момент, когда их оружие с лязгом встретилось, послышался крик:

— Био! Био!

Игорь остервенело оттолкнул нею и махнул мечом, сиюсь дотянуться клинком до его шеи, однако не преуспел. Зато выигранных секунд вполне хватило, чтобы разглядеть незваного гостя во всех подробностях.

К ристалищу споро приближался гигантский паук. Пожалуй, его можно было бы счесть за здорового мутанта, если бы не механический блеск панциря и скрежет несмазанных шарниров: вероятно, «Спайдер» давным-давно утратил большую часть пристяжи, способной оперативно решить эту незначительную, в общем-то, проблему. Впрочем, и в своем нынешнем состоянии био, конечно же, внушал благоговейный трепет и страх. Чем ближе он подходил, тем лучше видны были его мощные манипуляторы-клешни, а также устрашающие аркебузы, закрепленные на головной башне.

Игорь и глазом не успел моргнуть, как стрела разрезала воздух буквально в полуметре от его правого уха. Застигнутый врасплох, дружинник вздрогнул, открыл рот и обернулся. Залп из аркебуза отбросил назад его недавнего оппонента, буквально пригвоздив дикаря к земле.

Муты оживленно загалдели. Появление био, судя по всему, не входило в их планы. Они явно подумывали о том, чтобы ретироваться с поля боя и позволить оставшимся в живых людям самим разбираться с био.

— Вперед, бойцы! — вдруг рявкнул Захар за спиной.

У Игоря перехватило дух, когда его побратим, наплевав на приближающегося стального паука, яростно набросился на того самого прожженного великана с полуторным мечом. В этом был весь Захар: он никогда не страшился опасности, напротив, всегда стремился схватиться с лучшим бойцом противника, поскольку считал, что только так можно и нужно поступать прирожденному лидеру. А лидерство Захара с самого детства не подверга-

лось сомнению — именно потому, что он всегда доказывал свое превосходство делом. И шрам через все лицо, заработанный еще в босоногом детстве, идеально вписывался в этот образ непокорного, несгибаемого воина, который не боится набивать шишки на пути к поставленной цели.

Однако здоровяк-нео явно не собирался сдаваться на милость десятника. Более того — поначалу как будто растерявшийся от такой прыти оппонента, уже пару мгновений спустя он разозлился не на шутку и принялся рубиться с утроенной силой. Остальные бойцы, видя яростную схватку своих фаворитов, тоже решили не отставать — мечи снова зазвенели, тут и там.

А «Спайдер» тем временем продолжал ползти к ристалищу. Еще одна стрела угодила в цель; на сей раз не свезло одному из дружинников — кажется, это был Агафий. Игорь понял, что оставаться на поле брани — верная погибель. Он хотел броситься к побратиму, увлечь за собой прочь, но одергивать Захара в разгар такой рубки было глупой затеей. И дело даже не в том, что их лидер ни за что не отступит, пока кто-то из них, он или здоровяк-нео, не перестанет дышать. Куда хуже, что не вовремя сказанная фраза может перевернуть весь ход поединка и поставить жизнь брата под угрозу.

«Никогда не болтай под руку! — любил повторять Захар во время контактных тренировок. — Если, конечно, ты не задался целью этой болтовней вывести соперника из душевного равновесия!»

Позади оглушительно возопил нео. Игорь бросил взгляд через плечо и невольно сморщился: зажав проклятого мута в манипуляторе-клешне, «Спайдер» споро утолял аппетит. При этом его взгляд

блуждал по полю брани: био явно прикидывал, кого сожрет следующим.

«Ох уж эти ученые, из прошлого! — подумал Игорь со злостью. — Надо ж было такую ерундовину выдумать!»

Но во времена Последней Войны биологические машины вовсе не казались чем-то странным или диким. Тогда их рассматривали как верных помощников человечества, которые всегда будут готовы встать на защиту создателей. Однако потом от человечества остались жалкие крохи, а роботы никуда не делись и даже более того — эволюционировали и стали с удовольствием жрать тех, кого были призваны защищать. Такая вот злая ирония.

Чем ближе подбирался «Спайдер», тем активной здоровый смысл тянул Игоря прочь. В том, чтобы умереть в пасти гигантского робота, не было никакой доблести. Без специальных орудий против био все равно не сдюжить.

Оглянувшись, Игорь понял, что, кроме него и Захара, на поле фактически нет дружинников — вон, Ярослав еще сопротивляется, но его уже трое нео к стене прижали, того и гляди прикончат, на Ростика тоже напирают, гады...

Закусив губу, Игорь бросил еще один взгляд на кровожадного био и ринулся к Ярославу на выручку. К счастью, одного из нео удалось застать врасплох: резким ударом слева направо Игорь отрубил муту голову, и та улетела в сторону, прямо к ногам его лохматого товарища. Ярослав тут же заметно воспрянул духом, ведь теперь силы были равны. Клинки дружинников со свистом разрезали воздух. Взмах, другой — и нео спешно попятнулись, живо поняв, что нахрапом кремлевских не взять.

«Спайдер» снова разразился залпом из громадного арбалета, и снаряд, пробив одного мута насквозь, швырнул его прямо на Ярослава, сбив того с ног. Увы, но проклятый нео умер не сразу: из последних сил он рванулся к глотке дружинника и впился в нее гнилыми рыжими зубами. Игорь ухватил мута за плечи, попытался оттянуть в сторону, но тот вцепился в Ярослава всеми конечностями. Даже умерев, он не разжал кривых грязных пальцев и зубов — так и остался лежать, почти целиком укрыв убитого дружинника собой.

Посокрушаться о новой потере Игорю не дали. Второй нео с ревом бросился на дружинника, и тот лишь с превеликим трудом избежал удара огромной дубиной. Самоотдачи нео было не занимать, и Игорь, уже порядком измотанный, под столь яростным натиском невольно стал отступать в полуразрушенное здание. Некогда тут, вероятно, был огромный многоэтажный дом, но сейчас от стен остались лишь жалкие обломки. Захар и здоровяк-нео давно пропали из виду, да и, честно говоря, некогда Игорю было на них отвлекаться — тут бы удар не пропустить. Левая рука ныла, но еще не сильно, благо, адреналин не давал вспомнить о боли. О контратаке дружинник пока что не помышлял: не то, чтобы мут совершенно не давал возможности — как раз таки давал, поскольку о защите, в принципе, не беспокоился вовсе. Но Игорь уже настолько устал, что не чувствовал в себе никаких сил для рывка.

Он пятился, и пятился, и пятился...

Как вдруг уткнулся в стену.

Хотя, конечно, навряд ли это была именно стена — скорей, гора обломков, которая образовалась тут в результате давнего (или не очень) обру-

шения перекрытий. Оглянуться и рассмотреть преграду в деталях у Игоря, опять же, не было времени, но темп защиты он, споткнувшись, на секунду потерял.

Тут-то разведчик и пропустил в первый раз. По сути, это была всего лишь крохотная царапина, случайная и абсолютно безвредная — кусок арматуры оставил на щеке красный след, а в следующий миг рана набухла алыми каплями. Но мута скромный успех порядком раззадорил, и он принялся наступать еще активней.

«Почувствовал запах крови, ублюдок!» — подумал Игорь.

Он защищался из последних сил, стиснув зубы и собрав волю в кулак. Как всегда говорил Захар, никакой бой не проигран, пока ты в нем участвуешь. Были среди дружинников те, кто считал эту фразу совершенно бестолковой, но Игорь прекрасно понимал, какой смысл в высказывание вкладывал его мудрый побратим. Пока ты жив, ты не должен сдаваться. Остановить тебя способна только смерть; все, что ей предшествует, лишь препятствия, которые можно и нужно преодолевать.

И сейчас первостепенной целью было остаться в живых, а для того следовало выбраться из ловушки, в которую он сам себя загнал невольным отступлением.

Уходя от одних ударов и парируя иные, Игорь бочком отступал в глубь здания, надеясь, что вскоре поравняется с каким-нибудь просветом, куда радостно нырнет... как вдруг споткнулся о нечто тяжелое и твердое. Он попытался удержать равновесие, но оно снова обрушило на него дубину, и дружинник, неловко отразив очередной выпад,